

УДК 811.512.164'373.7

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ИСТОКИ ОНОМАСТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ТУРКМЕНСКОГО ЯЗЫКА

Т.Б. Бекджаев

*Туркменский государственный университет имени Махтумкули
Ашхабад, Туркменистан, taganbekjayew@gmail.com*

В статье рассматривается ономастика, встречающаяся в составе фразеологизмов туркменского языка. Установлено, что в структуру туркменских фразеологизмов входят имена героев восточной литературы, а также имена исторических и религиозных личностей. В составе некоторых фразеологизмов также встречаются топонимы. Ономастические единицы, входящие во фразеологизмы, относятся к древним эпохам.

Ключевые слова: ономастика; туркменский язык; фразеологизм; антропоним; топоним.

Устойчивые выражения, или фразеологизмы, которые встречаются почти во всех языках мира, имеют чрезвычайно большое значение для отражения национальных особенностей народа, говорящего на данном языке. Во фразеологизмах заключён богатый исторический опыт народа, связанный с его бытом и культурой. Их правильное и уместное использование придаёт речи неповторимое своеобразие, особую выразительность, художественность и остроту.

Изучение состава и истории туркменских фразеологизмов позволяет раскрыть характерные стороны национальной культуры народа, которые отличают её от культур других народов. Историко-этимологические исследования фразеологизмов дают возможность более глубоко понять их значения и безошибочно использовать их в речи.

Присутствие ономастической лексики в составе ряда фразеологических единиц туркменского языка указывает на то, что источники их происхождения связаны с историческими личностями и событиями. Можно также заметить, что некоторые фразеологические единицы, содержащие имена собственные, берут своё начало из различных легенд и преданий. В туркменских фразеологизмах чаще всего встречаются, главным образом, антропонимы.

В современном туркменском языке активно используется фразеологизм **“Межнун болмак”** (букв. “стать как Межнун”). Он имеет значения: “обезуметь, сойти с ума, стать безумным, лишиться рассудка” [2, с. 259]. Слово “Mejnun” в

составе фразеологизма указывает на то, что он берёт своё начало из рассказов о Лейли и Меджнуне.

Сюжет “Лейли и Меджнун”, берущий начало от стихов о Меджнуне, возникших в арабской литературе примерно в VII веке, на протяжении столетий превратился в великолепные произведения в творчестве великих классиков Востока: Низами Гянджеви (1141–1209), Амира Хосрова Дехлеви (1253–1325), Абдурахмана Джами (1414–1492), Алишера Навои (1441–1501), Мухаммеда Физули (год смерти 1555/56) и Нурмухаммеда Андалыба (1660–1740). Согласно этому сюжету, молодой человек из арабского племени Бани Амир, чьё настоящее имя было Кайыс, влюбляется в девушку по имени Лейли. Из-за того, что отец Лейли выступил против, Меджнун не смог на ней жениться. Вследствие этого Меджнун лишается рассудка, уходит в пустыню и живёт среди животных. Лейли также заболевает из-за разлуки с Меджнуном и умирает. Услышав о смерти Лейли, Меджнун долго оплакивает её у её могилы и там же умирает. Его хоронят рядом с Лейли.

В составе фразеологизмов туркменского языка также встречаются антропони-мы “Natam” и “Natam taý”. Фразеологизм **“Хатам болмак”** (букв. “быть как Хатам”) означает “быть щедрым, великодушным”. В туркменском языке человека, который, не жалея своего имущества и богатства, раздаёт его народу, или того, кто, даже испытывая трудности, отдаёт свою последнюю копейку или вещь нуждающемуся, называют “Natam taý ýaly” (букв. “как Хатам Тай”). Имя “Natam” широко известно как символ щедрости и в туркменском фольклоре, и письменной литературе. Человек, имя которого упоминается во фразеологизмах “Natam bolmak” и “Natam taý ýaly”, как отмечает учёный-литературовед А. Мередов, на самом деле: “Хатам ибн Абдулла ибн Сагд ат-Тай. Он принадлежал к арабскому племени Тай и был легендарным щедрым человеком, жившим примерно в VI веке, до возникновения ислама. Он прославился своей щедростью, а также приобрёл известность в красноречии и поэзии. От него остались некоторые стихи. Он чаще всего известен на всём Востоке под именем Хатам Тай. Многие поэты уподобляли ему тех людей, которых они восхваляли за щедрость.” [1, с. 933].

Среди фразеологизмов, возникших на основе жизни, характера, доблести и деяний исторических личностей, также присутствуют выражения **“Рүстем болмак”** (букв. “стать как Рустам”) и **“Рүстем гелмек”** (букв. “прийти Рустамом”). Они имеют значения “одержать верх, превзойти соперника, победить”.

Кто же такой Рустам (Рүстем), чьё имя, символизирующее силу, отвагу и богатство, упоминается в составе фразеологизмов? Рустам, сын Заля и Рудабы в эпосе Фирдоуси “Шахнаме”, является одним из главных героев восточных народных преданий. Он совершил множество подвигов во времена правления Кей-Кубада, Кей-Кавуса и Кей-Хосрова. Его доблесть подробно описана в “Шахнаме” Абулкасыма Фирдоуси. В литературе и народном творчестве Рустам считается символом храбрости и героизма. Учёный М. Чарыев, основываясь на различных источниках, выдвигает предположение о том, что образ Рустама возник в Центральной Азии: “В фольклоре и литературе восточных народов такие качества, как бесстрашие, мужество и отвага, широко разрабатывались на примере образов отца и сына – Заля и Рустама. Множество легенд и рассказов о них сохранилось до сих пор. Некоторые учёные соседних народов утверждают, что первоначальное место возникновения образа Рустама связано с древними саками, которые жили на территории Центральной Азии” [3, с. 123].

В современном туркменском языке слово “рустем” (рустам) также может выражать значения “преодолеть, победить”, даже не входя в состав фразеологизма. Оно подверглось семантическому расширению (расширению значения).

Ряд антропонимов, вошедших в состав фразеологизмов туркменского языка, связан с религией. Примером могут служить следующие фразеологизмы:

“Алының арыны Ахметден алмак (чыкармак)” (букв. “брать (вымещать) месть Али с Ахмета”, “За провинность Али мстить Ахмеду”) — наказывать невиновного, вымещать свой гнев на чём-либо или ком-либо другом, мстить кому-то другому вместо виновного. В этом фразеологизме присутствуют имена собственные “Алы” (Али) и “Ахмет” (Ахмет). Первое из них — это Али ибн Абу Талиб ибн Абд аль-Мутталиб ибн Хашим. Он считается символом храбрости и доблести в исламе. Ахмет — это одно из имён пророка Мухаммеда, и оно имеет значение “самый восхваляемый, прославленный”.

“Хыдыр ата ялы” (букв. “как Хыдыр-ата”) — о человеке, который оказал помощь в трудной ситуации, пришёл на выручку в тяжёлый день.

“Хыдыр диениң хырс чыкмак” (букв. “то, что назвал Хыдыром, оказалось злом”) — то, что считалось хорошим, оказалось плохим; не оправдать ожиданий, обмануться.

Хыдыр (Hydyr), Хыдыр-ата — среди туркмен известен как благословенная личность, которая указывает путь заблудшим и оказывает помощь. В туркменской классической литературе он чаще всего известен под именем Хызр (Хыдыр). Согласно преданиям, Хыдыр жил во времена пророка Мусы (Моисея). Также встречаются упоминания о том, что настоящее имя Хыдыра — Уталиия, а также Илийайухан [1, с. 986]. Ещё одно ономастическое имя, встречающееся в составе туркменских фразеологизмов — это “Нух” (Нух/Ной). Пророк Нух поместил в построенный им ковчег по паре всех живых существ на Земле. После этого начался сильный дождь, и мир был затоплен. Все люди и животные, не попавшие на ковчег, погибли. После того как потоп утих, люди и животные, находившиеся в ковчеге Нуха, вышли наружу, и жизнь началась заново.

С этим событием связаны такие фразеологизмы туркменского языка, как “Nuhuň gämisi” (Ковчег Нуха/Ноя), “Nuhuň tupany” (Потоп Нуха/Ноя, ноев потоп, всемирный потоп), “Nuh eýýamy” (Эпоха Нуха/Ноя).

Нухуң гәмиси (Ноев ковчег) — ковчег, в который во время всемирного потопа были собраны пары живых существ (каждой твари по паре).

Нухуң тупаны (всемирный потоп) — всемирный потоп, времена всемирного потопа.

Нух эйямы (döwri) (времена Ноя) — 1. Время, когда жил пророк Ной. 2. В стародавние времена.

Фразеологизмы в составе которых имеется слово Нух (Ной) в большинстве своем используются в значении очень давно, в древние времена. В туркменском языке выражение “Времена пророка Ноя” употребляется в значении очень давние, древние времена.

К ономастическим фразеологизмам туркменского языка также относятся фразеологические единицы **“мүңкүр болмак”** и **“мүңкүрлик этмек”** (букв. “быть Мункюром”, “поступать как Мункюр”). Они выражают значения сомнения в чём-либо или в ком-либо, отсутствия доверия, наличия смутных подозрений и недоверия. По своему происхождению слово “мүңкүр” восходит к именам собственным и было заимствовано в туркменский язык из арабского. Согласно мусульманским представлениям, после смерти человека и его погребения в могиле, первыми к

нему являются два ангела, которых зовут Мункюр (Мункар) и Некир (Накир). Считается, что они допрашивают покойного о деяниях, совершенных им при жизни, анализируя его добрые и плохие поступки. На основе этого религиозного представления имя ангела “Мункюр” перешло в разряд имен нарицательных, приобрело такие значения, как “неверие” и “сомнение”, и стало основой для формирования фразеологизмов. В данном случае мы также наблюдаем влияние ислама на народный язык.

Происхождение целого ряда фразеологизмов в туркменском языке также связано с именами пророков, упоминаемых в Торе и Евангелии. О скупых, алчных и крайне жадных людях в туркменском языке говорят **“Карун ялы”** (букв. “как Карун”) или **“Карун болмак”** (букв. “стать Каруном”). Кто же такой этот Карун, чье имя упоминается в составе данных фразеологизмов?

Это слово также по происхождению является арабским. Это имя богача, упоминаемого в иудейской Торе. Карун был двоюродным братом пророка Мусы (Моисея) и обладал несметными богатствами. Однако он был чрезвычайно скуп и алчен. Сколько бы старейшины племени ни наставляли его помочь своим соплеменникам, он не прислушивался к словам предводителей. Пророк Муса потребовал от него выплаты заката (ежегодного пожертвования, которое мусульмане выплачивают в размере одной сороковой части от своего общего имущества) [1, с. 352]. Однако Карун уклонился от этого и отказался давать закат. Более того, он оклеветал пророка Мусу, обвинив его в безнравственности. Вскоре стало известно, что его навет был ложью. Муса проклял Каруна, сотворив недобрую молитву (бетдога). В результате земля разверзлась и поглотила его вместе со всем его богатством. Имя “Карун”, ставшее символом скупости, широко используется в туркменской классической литературе и народном творчестве.

В составе фразеологизмов также можно встретить топонимы. Например:

“Мүсүрде ша боландан, Кенганда геда бол” (букв. “Чем быть шахом в Египте, лучше быть нищим в Кенгане”) — значение этого фразеологизма заключается в том, что лучше быть нищим на своей родине, чем жить хорошо и царствовать в чужой, далёкой стране. Возникновение этого фразеологизма связано с жизнеописанием пророка Юсуфа (Иосифа), двенадцатого сына пророка Якуба (Иакова). Кенган — это название родины пророка Юсуфа, а Миср (Мүсүр) — название страны, где он царствовал (Египет). О пророке Юсуфе и его приключениях в туркменской литературе создан ряд произведений. В качестве примера можно привести написанное в XIII веке в Хорезме стихотворное произведение на туркменском языке “Кысса-и Юсуф” поэта Али, труд “Кысас-и Рабгузи” туркменского учёного Насыреддина Рабгузи, жившего в XIV веке, и дастан “Юсуф и Зулейха” туркменского классического поэта Нурмухаммета Андалыба, написанный в XVIII веке.

Изучение состава фразеологизмов туркменского языка даёт возможность получить научные сведения об их происхождении и истории. Ономастика в составе фразеологизмов помогает определить мировоззрение народа, его религиозные верования, уровень знаний и образования и т. д.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Мередов, А. Магтымгулының дүшүндиришли сөзлүги / А. Мередов. – Гонбед Кабус : Ашык Данеш, 1997. – 1273 с.
2. Түркмен дилинің фразеологик сөзлүги / Г. Атаев [и др.] ; сост.: Г. Атаев, Г. Ачылова, А. Борджаков, С. Гуджиков, А. Сахедов. – Ашгабат : Ылым, 1976. – 400 с.

3. Чарыев, М. Магтымгулы ве халк дөредижилиги / М. Чарыев. – Ашгабат : Ылым, 1983. – 152 с.

HISTORICAL AND CULTURAL ORIGINS OF ONOMASTIC PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE TURKMEN LANGUAGE

T.B. Bekjaye

*Magtymguly Turkmen State University
Ashgabat, Turkmenistan, taganbekjayew@gmail.com*

This article discusses onomastics found within the composition of phraseological units in the Turkmen language. It is established that the structure of Turkmen phraseologisms includes the names of protagonists from Oriental literature, as well as the names of historical and religious figures. Toponyms are also present in the composition of some phraseological units. The onomastic units contained within these phraseologisms belong to ancient periods.

Keywords: onomastics; Turkmen language; phraseologism; anthroponym; toponym.